

**ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *YOU KNOW*
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ Д. ТРАМПА 2017–2020 ГГ.):
ФУНКЦИИ, ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА**

Е.Л. Кабахидзе

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; kkabakhidze@gmail.com*

Аннотация: Дискурсивные маркеры, считавшиеся до недавнего времени десемантизированными единицами языка, «дуновением ветра», засоряющими речь и не выполняющими хоть сколько-нибудь значимой функции, сегодня становятся предметом многих исследований с позиций когнитивистики и лингвопрагматики. Несмотря на то что дискурсивные маркеры лишены смыслового значения, тем не менее они получили свое функциональное признание — функции локации, когезии и предикации, а также за ними закрепились лингвопрагматические характеристики. Целью исследования является анализ дискурсивно-прагматических особенностей маркера “you know” в устном политическом дискурсе. На основании тезиса о том, что политический дискурс является территорией множественности миров, продуцирует в сознании адресата возможные миры, а его детерминирующей функцией выступает манипулятивная, в статье приводятся макро- и микрофункции дискурсивного маркера “you know” с учетом данного доминантного признака. В качестве сущностных характеристик дискурсивных маркеров в политической коммуникации выступают амбивалентность и бифункциональность. Для подтверждения данной гипотезы о трансформационном изменении функций дискурсивного маркера в обыденном и политическом языке приводится пример маркера “you know” в дейктической микрофункции. Отмечается также роль ДМ в манипуляции сознанием в режиме интерпретации в свете теории релевантности, анализируются особенности перевода дискурсивного маркера с английского языка на русский на основе функционально-коммуникативной теории перевода на материале телеинтервью Д. Трампа.

Ключевые слова: дискурсивный маркер “you know”; манипуляция сознанием; релевантность; политический дискурс; функционально-коммуникативная теория перевода

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-89-99

Для цитирования: Кабахидзе Е.Л. Дискурсивный маркер *you know* в политической коммуникации (на материале интервью Д. Трампа 2017–2020 гг.):

DISCOURSE MARKER *YOU KNOW* IN POLITICAL COMMUNICATION (ON THE BASIS OF INTERVIEWS WITH D. TRUMP FROM 2017 TO 2020): FUNCTIONS, TRANSLATION STRATEGIES

Ekaterina L. Kabakhidze

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kkabakhidze@gmail.com

Abstract: Traditionally discourse markers were defined as language entities that serve to connect sentences, having no impact on the meaning of the sentence itself due to the fact that they are completely deprived of any denotative meaning. Today the perception of the role and status of discourse markers has changed, and these “empty little fillers” that tend to pollute the language have become the subject of many studies from the standpoint of cognitive science and pragmatics. Despite the fact that discourse markers are devoid of semantic meaning, nevertheless, they received their functional recognition — the functions of location, cohesion and predication, and pragmatic characteristics were assigned to them. The aim of the article is to analyze the discursive and pragmatic features of the discourse marker “you know” in a political discourse. Based on the presumption that political discourse is a land of possible worlds, aiming to create the plurality of worlds in the consciousness of recipients while performing its core function (manipulative), the article gives an overview of macro and micro functions of the discourse marker “you know” focusing on manipulation. The essential characteristics of discourse markers in a political communication elicited in the article are ambivalence and bifunctionality. Some examples of the marker “you know” in a deictic microfunction will be given to prove the hypothesis that discourse markers transform their functions depending on the mode of its use in a natural or political language. The manipulative role of discourse markers in the interpretation mode is described in the light of the theory of relevance, translation strategies of discourse marker from English into Russian are analyzed using the approach of the functional-communicative theory of translation on the basis of D. Trump’s television interview.

Key words: discourse marker “you know”; manipulation of consciousness; relevance; political discourse; functional-communicative theory of translation

For citation: Kabakhidze E.L. (2022) Discourse marker *you know* in a political communication (on the basis of interviews with D. Trump from 2017 to 2020): function, translation strategies. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 89–99. (In Russ.)

У. Чейф связывает язык и сознание, которые располагаются в общем пространственно-временном континууме, называя мозг да-

ром, который позволяет человеку вступать во взаимоотношения с объектами окружающей среды благодаря эволюционным преобразованиям, превосходящим все остальные: язык (language), память (memory) и воображение (imagination), а последнее является предпосылкой понимания, так как глубинный механизм понимания и воображения един — выход за пределы своего собственного чувственного опыта, раздвигание пространственно-временных границ познания [Chafe, 1994: 6–12].

Таким образом, дискурс представляется точкой сингулярности, в которой язык и сознание коммуникантов сжаты бесконечно сильно, а пространство и время формируют новые возможные миры. Понятие сингулярности было описано в работах французского философа Жюль Делёза, где «сингулярность» определяется как «точка смысла, событие», сближая его с понятием «монада» у Лейбница, которые выступают первоосновой множественности возможных миров. Иными словами, сингулярность (=точка смысла, событие) становится «идеальным первокирпичиком всего бытия», который выступая атомом природного универсума, несет онтологический, гносеологический, антропологический, этический аспекты, является источником самодвижения и саморазвития, содержит единство и множественность [Мотрошилова, 1998: 198].

Приравнивая понятие сингулярности к событию и отождествляя последнее с монадой, Ж. Делёз разрешает проблему замкнутости монады как субстанции не имеющей «окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти» [Лейбниц, 1983: 413–414] и проецирует сущностные характеристики монады на событие: онтологическую (источник универсальности), антропологическую (источник человеческого измерения человека), гносеологическую (источник сознания, его интенциональности), этический (источник нравственности), диалектическую (источник движения). По мысли М. Хайдеггера, со-бытие представляет собой переплетение структур бытия, а вся органическая ткань жизни представляется нескончаемым, непрерывным потоком событий, которое философ определяет, как «некое целое, которое нельзя расщепить на отдельные элементы... Событие есть неприметнейшее из неприметного, простейшего из простого, ближайшее из близкого, самое далекое из дальнего — в чем мы, смертные, держимся всё время нашей жизни» [Хайдеггер, 1993: 271]. Таким образом, образуется тождество: монада=сингулярность=событие.

Дискурс, представляясь в свете данных размышлений точкой сингулярности/событием, совмещая сущностные характеристики монады, способен дать ответы на ряд фундаментальных вопросов философии и лингвистики — отношения сознания и языка в про-

странственно-временном континууме бытия в его единстве (здесь и сейчас) и множественности с учетом когнитивных механизмов формирования и (вос)произведения структур знания.

Дискурсивные маркеры участвуют в формировании возможных миров, потому что являются элементом дискурса, синтезируют прагматическую установку говорящего и модальность высказывания, так как выражают «отношение говорящего к слушающему, его установки, отношение к обсуждаемой ситуации, его внутренние предпосылки, его намерения, его эмоции» [Wierzbicka, 1986: 519–534]. Таким образом, маркеры выполняют в дискурсе функцию локации (вплетение дискурса и сознания коммуникантов в единый пространственно-временной континуум) и предикации (установление связей между предметами/объектами дискурса).

В отечественной традиции под дискурсивными маркерами понимаются единицы, обеспечивающие как связность текста, так и отражающие «процесс взаимодействия, говорящего и слушающего, позицию говорящего... Именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, presupпозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего [Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993: 7]».

Характерными признаками дискурсивных маркеров является ослабленность денотата, тенденция к десемантизованности, явленность в них ментального мира адресанта, глубинная эгоцентричность. Принимая во внимание тот факт, что дискурсивные маркеры репрезентируют когнитивные механизмы, можно говорить об их дискурсивной и когнитивной природе, что они обладают «1) эмотивным свойством выражения эмоций субъекта; 2) дискурсивным свойством отражения отношения субъекта к коммуникативной ситуации; 3) когнитивным свойством отражения процедур интерпретации и осмысления субъектом языковых процессов» [Соколова, 2019: 234].

Д. Блэкмор, анализируя функции дискурсивных маркеров в рамках теории релевантности, значительную роль отводит когнитивным функциям ДМ в процессе интерпретации слушающим, не соглашаясь с доминирующим представлением о ключевой роли ДМ в когезии текста, обеспечении связанности фрагментов дискурса. Связанность — это явление внешнее по отношению к субъекту, а релевантность — это когнитивная характеристика процесса интерпретации информации, о которой сообщает адресант, функциональная принадлежность которой определяется тем эффектом, который интерпретация окажет на миропонимание адресата. Согласно Д. Блэкмор, ДМ необходимы для связывания не фрагментов текста,

а самого высказывания и контекста, управления фокусом внимания адресата: «дискурсивные маркеры могут кодировать концептуальные и процедурные значения» [Blakemore, 2001: 114].

В целях настоящей статьи мы остановили свой выбор на маркере *you know*. Данный выбор был обоснован тем, что в политической коммуникации маркеры, имеющие дейктический компонент (*you know, I mean* и др.), могут получить дополнительные функции, так как в политическом тексте может наблюдаться функционально-системное преобразование языковых единиц: когда язык выступает в политической функции, на первый план выходят иллюкутивная и перлюкутивная сила высказывания, т.е. не столько содержание высказывания, сколько прагматический компонент, намерения говорящего и достигаемый эффект [Золян, 2018: 158] соответственно наблюдается функциональный сдвиг.

Согласно словарю Collins, маркер *you know* приобрел следующие визуальные дискурсивно-прагматические компоненты: (а) дейктический (предметно-пространственный дейксис, актуализирующий в сознании слушающего нужное адресанту сигнификативное или денотативное значение ситуации или предмета, которые знакомы адресату по личному опыту); (б) когнитивный — паузация для совершения мыслительной операции; (в) фатическая (воздействие на адресата через выделение главного, привлечение внимания к высказыванию).

В связи с тем, что политический дискурс — территория множественности миров, сделаем допущение, что одной из основных функций дискурсивного маркера *you know* является дейктическая (вторичный дейксис), когда создаются виртуальные дейктические центры, в которые помещается адресат.

Можно предположить, что именно дейктическая функция является ключевой в случае данного маркера, так как он выступает, согласно классификации дейксиса М. Бюлера [Бюлер, 1993: 59], в качестве анафорического указания (указание на ранее упоминаемый объект, т.е. указание референтов, уже активированных в рабочей памяти адресата) или мысленного дейксиса (человек воображает предмет, который находится рядом с ним, приближаясь к нему).

Перенос дейктического центра может быть грамматикализован. По мысли Ф. Чауме [Chaume, 2004: 843–855], данный маркер находится в процессе грамматикализации, во время которого можно отметить проявление прагматических компонентов. Прежде всего он используется для подчеркивания общего знания, которое разделяют говорящий и слушающий, а именно общую истину. У данного маркера на первый план также выходит межличностная функция, которая выражается в установлении контакта через мета-знание

и является способом введения слушающего в свой ментальный мир. По этой причине он часто используется в значении «ты знаешь» — аргументации с целью апелляции к общему знанию для переманивания оппонента на свою сторону во время спора [Schiffrin, 1987: 295].

Согласно когнитивному подходу к интерпретации дискурса в работах Д. Блэкмор, ДМ *you know* несет концептуальное значение (в противоположность процедурному), т.е. актуализирует в сознании адресата существующее знание, при этом значительно снижая свободу при интерпретации высказывания, искусственно повышая релевантность высказывания для адресата.

Материалом исследования послужили четыре интервью Д. Трампа: «Интервью в День выборов» телеканалу Fox News от 3 ноября 2020 г., «60 минут немонтированного интервью с Д. Трампом (утечка)» от 22 октября 2020 г., эксклюзивное интервью ведущему телеканала Fox News Биллу О'Райли от 5 февраля 2017 г., интервью репортерам из Wall Street Journal от 12 января 2018 г. Выбор данного материала был обусловлен единым концептуальным содержанием, общей тематикой интервью — предвыборная президентская гонка 2020 г., ожесточенная борьба за политический Олимп Дональда Трампа с Джо Байденом, разразившийся экономический кризис в США как результат пандемии. Официальный перевод указанных материалов, опубликованный на интернет-портале МИА «Россия сегодня», был взят за основу при анализе функций и приемов перевода дискурсивного маркера *you know*.

Подсчитав частотность лексических единиц из общего количества 18 955 слов, используемых Д. Трампом, мы получили следующие данные по дискурсивным маркерам: *and* (536), *but* (185), *you know* (112), *so* (101), *like* (88), *because* (72), *OK* (26), *just* (53), *well* (70), *mean* (34), *then* (35), *now* (51), *yeah* (21), *look* (44).

Самыми частотными маркерами в речи Д. Трампа стали маркеры *and*, *but*, *you know*, *so*, *like*, *because*. В целях настоящего исследования остановимся на анализе функций и приемов перевода дискурсивного маркера *you know*.

Согласно Б. Фрейзеру, *but*, *so*, *and* являются базовыми маркерами и имеют самое широкое контекстуальное значение. Отнеся ДМ *you know* к прагматическим маркерам, Б. Фрейзер тем не менее не причисляет его к классу дискурсивных маркеров на основании того, что он не столько сообщает об отношениях между фрагментами дискурса, сколько выражает солидарность говорящего с адресатом или ситуацией. Однако Д. Шиффрин не соглашается с такой постановкой вопроса, аргументируя этот тем, что ДМ *you know* относится к данному классу единиц на основании функций, который выполняет в

тексте: 1) подведения итогов высказывания; 2) предваряя начало истории; 3) пробуждение нового референта. Все описанные функции связывают текст, устанавливая между фрагментами текста отношения — связь вывода и предшествующего аргумента; связывание темы разговора с историей на эту тему; введение референта, т.е. знакомой информации.

В интервью Д. Трампа маркер *you know* встречается в следующих функциях: метатекстовая (саморефлексия, структурирующая), манипулятивная (апеллятивная, фатическая, дейктическая, экспрессивная, аргументативная).

В метатекстовой макрофункции ДМ встречается чаще всего в функции саморефлексии в начале или средней части предложения, сопровождается хезитацией и вызван стремлением подобрать нужное слово, оформить мысль или решить, о чем стоит говорить далее.

Однако наибольшей частотности данный маркер достигает в манипулятивной макрофункции. Как известно, цель политического дискурса не описать, а убедить, и более того — побудить к действию. Убеждение может разворачиваться в ситуации с пассивным восприятием, с активным участием и с сопротивлением внушению со стороны адресата [Демьянков, 2002: 31–44]. Использование дискурсивных маркеров в дейктической функции запускает процесс активного восприятия или манипуляции, так как адресат погружается в общее ментальное пространство с адресантом через формирование общего сигнификата на основе рационального мета-знания. Дейктическая функция выражает отношение говорящего к ситуации, служит для выражения субъективной модальности с целью сформировать у адресата аналогичное отношение к денотату (референту). Таким образом, дискурсивные маркеры получают пропозициональное выражение, хоть и относятся к классу десемантизированной лексики, которая не может служить формой выражения суждения. По мысли Э. Бенвениста, успех общения зависит от того, обладают ли люди общими референтами: даже если смысл высказывания понятен, а референт неизвестен, коммуникация не имеет места [Бенвенист, 2010: 105].

Апеллятивная функция также устанавливает незримую связь между говорящим и слушающим, но уже на эмоциональном уровне. Апеллятивная функция ориентирована на адресата, «основана на том, что «получатель» доступен отправителю, а потому имеется возможность обратной связи с адресатом, что вызывает необходимость в учете отправителем фоновых знаний своего адресата» [Демьянков, 2000: 45]. С помощью апеллятивной функции адресант оказывает эмоциональное воздействие, призывая к пониманию, используя в своих интересах фоновые знания адресата.

По причине высокого манипулятивного потенциала ДМ *you know* при переводе на русский язык функциональным эквивалентом маркера выступают предикаты (в том числе безличные конструкции с предикатами категории состояния) и предикатные конструкции, часто в форме директивов (*знаешь, пойми, как вы знаете* и др.).

Дейктическая микрофункция имеет особый суггестивный потенциал в политической коммуникации, так как связывает коммуникативный акт, производимый спикером, с личным опытом или эмоциональным переживанием адресата таким образом, что активированный фрагмент действительности в рабочей памяти адресата придает силу убеждения, релевантности и валентность истинности высказыванию спикера.

В обыденном языке дейктической функцией мы бы назвали, согласно словарю Collins, более четкое разъяснение того, что имеет в виду адресант, обращаясь к предмету, с которым знаком адресат, однако в политическом дискурсе проявляется амбивалентность маркера по причине того, что спикер апеллирует либо к абстрактной ситуации, представляя ее как якобы существующую, либо эмоционально маркированной ситуации, создавая необходимый фон для восприятия информации.

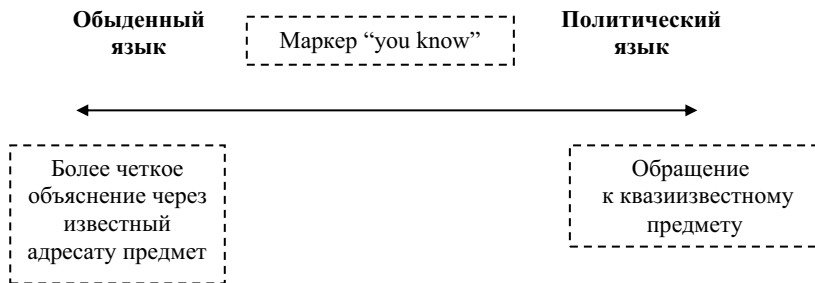

Схема 1. Амбивалентность маркера *you know* в дейктической микрофункции

(1) And so Tucker, he did a piece on it last night on these incredible crowds, these massive crowds. **You know**, it hasn't taken place ever in history, in the history of our country, what we've done in terms of crowd size and every.../Итак, Такер, он написал вчера про это невероятное скопление людей, эти огромные скопления. **Знаете**, ведь такого еще не было в истории нашей страны, сколько народа мы собрали...

(2) For instance, at the very beginning, **you know** Obama felt—President Obama felt it was his biggest problem is North Korea. He said that openly/Например, в самом начале, **знаете ли** Обама чувствовал — Президент Обама чувствовал, что Северная Корея — его самая большая проблема. Он открыто об этом заявил.

Ниже приведем примеры переводческих приемов, связанных с передачей ДМ *you know*: (1) редуцирование в структурирующей функции; (2) *ну, знаете* или редуцирование в когнитивной функции; (3) *понимаете (ли), видите (ли), знаете* в апеллятивной функции; (4) *мне кажется, наверное, видите ли* в фатической функции; (5) *как вы знаете, как (вам) известно, вообще, знаете* в дейктической функции; (6) *как вы знаете, как вам известно* в эмпирико-логической функции; (7) *вот, вы знаете, вообще, так* в экспрессивной функции; (8) *знаете ли, смотрите, вообще, понимаете, вот, скажем, видите (ли)* в аргументативной функции.

Таким образом, помимо вариантных соответствий, выраженных предикатом с глаголом *знать* часто в сопровождении частиц *ли, же*, встречается и лексическая трансформация, когда маркер *you know* переводится на русский язык усилительной частицей *ну*, вводным словом *вообще*, указательной частицей *вот*.

Данные наблюдения позволили нам прийти к выводу, что дискурсивные маркеры в политической речи используются не только для связывания различных частей дискурса, но и манипуляции сознанием, создания возможных миров, например, когда маркеры используются в дейктической, имагинативной, эмпирико-логической или апеллятивной микрофункциях.

Дискурсивный маркер *you know* выступает триггером релевантности, через него адресант входит в поле существенной или релевантной информации для адресата, создавая у него иллюзию того, что получаемая им информация релевантна через актуализацию пережитого опыта или опоры на усвоенные знания. На основании полученных результатов исследования в качестве гипотезы, которая требует дальнейшей верификации, можно предположить, что ДМ *you know* позволяет произвести как можно больше когнитивных процессов за счет меньшего ментального усилия в связи с тем, что открывает доступ к концептуальным базовым знаниям адресата.

Дискурсивные маркеры являются частью прагматического кода языка. Корректное понимание и перевод дискурсивных маркеров с одного языка на другой является важным фактором передачи не столько собственно лингвистической, сколько экстралингвистической информации и внеязыковой действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. с вступит. статьей и комментарием Ю.С. Степанова. М., 2010.
3. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка. М., 1993.

4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. М., 2002. С. 31–44.
5. Демьянков В.З. Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. М., 2000. С. 26–136.
6. Золян С.Т. О языке в политической функции // Образы языка и зигзаги дискурса: Сборник научных статей к 70-летию В.З. Демьянкова. М., 2018.
7. Лейбниц Г.В. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М., 1983. С. 413–414.
8. Мотрошилова Н.В. История философии: Запад–Россия–Восток. М., 1998.
9. Соколова О.В. От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М., 2019.
10. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. М., 1993.
11. Blakemore D. The handbook of discourse analysis. Oxford, 2001.
12. Chafe W. Discourse, consciousness, and time. University of Chicago press. 1994. P. 6–12.
13. Chaume F. Discourse markers in audiovisual translating // Meta: translators' journal. 2004. Vol. 49. № 4. P. 843–855.
14. Muller S. Discourse Markers in Native and Non-native English Discourse. Pragmatics & Beyond New Series 138. Amsterdam: Benjamins, 2005.
15. Schiffrrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 57–295.
16. Wierzbicka Anna. 1976. Particles and linguistic relativity // Journal of Pragmatics. 1986. № 10. North-Holland. P. 519–534.

REFERENCES

1. Baranov A.N., Plungjan V.A., Rahilina E.V. 1993. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka* [Guide to discourse markers of the Russian language]. Moscow, Pomovskij i partner. (In Russ.)
2. Benvenist E. 2010. *Obshhhaja lingvistika* [Introduction to linguistics]. Moscow, Librokom. (In Russ.)
3. Bjuler K. 1993. *Teorija jazyka: reprezentativnaja funkcija jazyka* [Theory of language: representational function of language]. Moscow, Progress. (In Russ.)
4. Dem'jankov V.Z. 2002. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political discourse as subject of research in political philology]. *Politicheskaja nauka*. Moscow, Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, pp. 31–44. (In Russ.)
5. Dem'jankov V.Z. 2000. *Diskurs, rech', rechevaja dejatel'nost': Funkcional'nye i strukturnye aspekty* [Discourse, speech and speech act: functional and structural aspects]. Moscow, INION RAN, pp. 26–136. (In Russ.)
6. Zoljan S.T. 2018. *O jazyke v politicheskoy funkcii* [On language in political function] In *Obrazy jazyka i zigzagi diskursa. Sbornik nauchnyh statej k 70-letiju V.Z. Dem'jankova*. Moscow, Kul'turnaja revoljucija. (In Russ.)
7. Lejbnic G.V. 1983. *Sochinenija* [Essays]. Vol. 4, pp. 413–414. (In Russ.)
8. Motroshilova N.V. 1998. *Istorija filosofii: Zapad-Rossija-Vostok* [History of philosophy: West-Russia-East]. Moscow, Greko-latinskij kabinet. (In Russ.)
9. Sokolova O.V. 2019. *Ot avangarda k neoavangardu: jazyk, subektivnost', kul'turnye perenosy* [From Avan-garde to Neo Avan-garde: language, subjectivism and cultural transfers]. Moscow, Kul'turnaja revoljucija. (In Russ.)
10. Hajdegger M. 1993. Put' k jazyku [Way to language]. *Vremja i bytie*. Moscow. (In Russ.)

11. Blakemore D. 2001. *The handbook of discourse analysis*. Oxford, Blackwell Publishers Ltd.
12. Chafe W. 1994. *Discourse, consciousness, and time*. University of Chicago press, pp. 6–12.
13. Chaume F. 2004. Discourse markers in audiovisual translating. *Meta: translators' journal*, vol. 49, no. 4, pp. 843–855.
14. Muller S. 2005. *Discourse Markers in Native and Non-native English Discourse*. Pragmatics & Beyond New Series 138. Amsterdam, Benjamins.
15. Schiffrin D. 1987. *Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 57–295.
16. Wierzbicka A. 1976. Particles and linguistic relativity. *Journal of Pragmatics*, vol. 10, pp. 519–534.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022;
одобрена после рецензирования 30.04.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 01.04.2022;
approved after reviewing 30.04.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Кабакхидзе Екатерина Львовна — кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; kkabakhidze@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina L. Kabakhidze — PhD, Department of linguistics, translation studies and cross-cultural communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; kkabakhidze@gmail.com